

Этногенез ранних славян

В. В. Седов

В настоящее время археология располагает достаточными материалами, которые позволяют обстоятельно осветить такую сложную проблему, как происхождение и этногенез ранних славян. Решение ее возможно только в теснейшей координации с другими науками, прежде всего с лингвистикой, топонимикой, антропологией и этнологией. При этом недопустимо избирательно относиться к данным смежных наук, в этногенетических изысканиях должны быть приняты во внимание как факты, подтверждающие или уточняющие результаты, полученные по археологическим данным, так и противоречащие им. Становление славян и их ранняя история, как свидетельствует археология, протекали не изолированно от соседних этносов, а в теснейшем взаимодействии с ними. Следовательно, начальный период славянской истории необходимо рассматривать не в отрыве от истории других этносов, как это делалось до недавнего времени, а на общем фоне европейской истории и индоевропейистики.

Распад индоевропейской языковой общности, как свидетельствует лингвистика, был сложным, многоактным процессом. В течение IV–II тыс. до н. э. из этой общности вышли и начали самостоятельное развитие анатолийские (хетто-лувийские), индоиранские, армянский, греческий и фракийские языки. Языки же Средней Европы оформились в самостоятельные сравнительно поздно. Во II тыс. до н. э. здесь существовала этноязыковая общность индоевропейцев (названа немецким лингвистом Г. Краэ древнеевропейской) с достаточно однородными диалектами, в разной степени связанными друг с другом и находящимися в постоянных контактах. Древнеевропейцы выработали общую терминологию в области сельского хозяйства, социальных отношений и религии. Следы их расселения документируются гидронимами, анализ которых показывает, что области Средней Европы севернее Альп были старейшим регионом древнеевропейцев.

Археологи, изучающие древности бронзового века, давно уже обратили внимание на существование в Средней Европе крупного этнообразования, представленного культурой курганных могил (1500–1250/1200 гг. до н. э.) и эволюционно трансформировавшей из нее среднеевропейской культурно-исторической общностью полей погребальных урн (XIII–VIII/VII вв. до н. э.). Это и были древнеевропейцы.

Это было земледельческое население. Земля обрабатывалась плугом, лошадь приобрела хозяйственное значение. Основными культурами были пшеница-полба и ячмень, которые культивировались и раньше. Теперь к ним добавляются овес и рожь, а также бобовые, лен и масличные культуры. Наблюдается быстрое развитие бронзовой металлургии, расширяется ассортимент изделий. Наряду с орудиями труда совершенствуется вооружение.

Наступление железного века в Европе существенно расширило производственные возможности древнеевропейцев, они оказались более подготовленными к этому, и их экономика активно прогрессировала. Избыток населения на прежней территории стал одной из причин широких миграций. Начался процесс распада общности и формирования отдельных этносов. Согласно данным языкознания, результатом распада древнеевропейцев стало образование кельтов, италиков, иллирийцев, венетов, германцев, балтов и славян. Археология полностью подтверждает, конкретизирует и детализирует этот вывод.

В области верхних течений Рейна, Роны и Дуная на основе местных древностей среднеевропейской культуры полей погребальных урн складывается западногалльятская культура. Носителей ее вполне определенно можно отождествлять с кельтами. Эта культура стала основой кристаллизации латенской культуры, кельтская принадлежность которой определяется данными античных авторов. В период латена кельты расселяются, осваивая земли Франции и Северной Испании.

Сложение в начале железного века на базе среднеевропейской культуры полей погребальных урн восточногалльятской культуры (земли восточной Австрии, Хорватии, Боснии, Югославии, Албании и часть Венгрии) знаменует становление еще одного этноса. На основании письменных памятников и топонимики определяется, что это были иллирийцы.

Апеннинский полуостров с материковой частью Италии вплоть до приальпийских областей первоначально принадлежал неиндоевропейскому населению, о чем свидетельствуют данные топонимики и археологии. Проникновение племен среднеевропейской культуры полей погребальных урн в Италию началось в конце II и продолжалось в начале I тыс. до н. э. Миграция протекала несколькими волнами. В результате образовалось несколько культурных групп (террамар, вилланова, голасекка), положивших начало формированию италийских племен – протолатинян и окско-умбров. Из культуры полей погребальных урн эволюционировала еще культура эсте, рас-

пространенная в северо-восточной Италии. На основе топонимики и исторических данных носители ее надежно отождествляются с венецами, которые позднее были ассимилированы римлянами.

Несомненно и участие племен средневропейской общности полей погребальных урн в этногенезе германцев. Древнейшей германской является ясторфская культура (600–300 гг. до н. э.), начиная с которой прослеживается преемственность в культурном развитии вплоть до исторических германцев, известных по описаниям римских авторов. Определяющие признаки германского языкового единства датируются лингвистами как раз временем ясторфской культуры – серединой I тыс. до н. э. Ареал ее охватывает Ютландию и материковые области Северной Европы от Везера до Одера, включая нижнее и среднее течение Эльбы. Южные области его составляли часть территории средневропейской культуры полей погребальных урн, остальные были неоднородны в культурном отношении. Здесь выделяются нордийская (влащивская), ниенбургская, халенская, унструцкая культуры и культура домковых урн. Очевидно, это были мелкие племенные образования. В начале I тыс. до н. э. в их земли проникли значительные массы населения со стороны культуры полей погребальных урн, что завершилось интеграцией местных племен с пришлыми и формированием единой ясторфской культуры.

Данные археологии дают основания утверждать, что в северо-восточной части ареала средневропейской культуры полей погребальных урн сформировался еще один этнос. В период 550–400 гг. до н. э. в междуречье Одера и Вислы на его основе образуется культура подклошевых погребений. Ее носители и их потомки развиваются во всех отношениях вполне самостоятельно вплоть до исторического времени.

Коротко охарактеризую это новообразование. Поселения были неукрепленными, жилищами служили наземные и полуземляночные постройки со стенами столбовой конструкции. Ведущее направление в хозяйственной деятельности – земледелие при подсобной роли скотоводства, охоты и рыбной ловли. Раскопками зафиксированы следы плужной обработки почвы. Возделывались просо, пшеница, ячмень, горох, бобы и лен. Широкое распространение получает железоделание. Из железа изготавливались основные орудия труда и наконечники копий.

Античные авторы долгое время не были знакомы с этими отдаленными землями. Суммируя информацию авторов первых веков нашей эры в регионе культуры подклошевых погребений следует локализовать венецов/венетов. Они проживали в Европейской Сарматии, на

пограничье с Германией (рубежом между Германией и Сарматией в античном мире считалась Висла). Птолемей (II в. н. э.) вполне определенно связывает область проживания венедов с Вислой.

Этот этноним восходит к древнеевропейской общности. Выше говорилось о венетах Северной Адриатики. Античным авторам были известны еще венеты в Бретании. Подобный этноним зафиксирован также в Иллирии. Корень *wenn-* распространен в названиях ряда некрупных кельтских и германских племен (на Рейне, в Альпах, Британии и Ирландии). Еще более широко представлены географические названия и собственные имена (в латинских надписях Паннонии, Норика, Рециума и др., а также в германской ономастике), производные от той же основы.

Венедами германцы называли славян, о чем надежно свидетельствуют раннесредневековые письменные источники. Это название славян сохранялось у германцев до настоящего времени. Им пользуются для обозначения славян и прибалтийские финны. Историк VI в. Иордан прямо отождествляет венедов со славянами.

Таким образом, славяне, как и кельты, италики, иллирийцы и германцы, вышли из древнеевропейской общности. Поэтому вполне объяснимы те языковые элементы, связывающие славян с западными европейскими этносами, которые в последние десятилетия плодотворно анализирует О. Н. Трубачев: «Эти связи в лексике, семантике и словообразовании отражают несложное хозяйство и общие моменты условий жизни и среды обитания на стадии раннеязыкового развития...». Теперь очевидно, что эти связи с праиталиками, иллирийцами, пракельтами и прагерманцами имели место в древнеевропейской общности.

Культура подклошевых погребений соответствует начальному этапу развития общеславянского языка. В это время язык славян только что начал самостоятельную жизнь, постепенно вырабатывая собственную лексику и языковую структуру, отличную от других индоевропейских языков.

Соседями славян на этом этапе их истории были германцы на западе, западные балты на востоке и скифы на юго-востоке. На юге Карпатскими горами они отграничивались от иллирийцев и фракийцев.

С древнеевропейской общностью связан еще этногенез западных балтов. Их формирование и отделение от остального балтского массива обусловлено значительной инфильтрацией в Мазурское Поозерье и области, примыкающие к Балтийскому морю с юго-востока, населения из ареала средневропейской культуры полей погребальных

урн. Это стало основой становления культуры западнобалтских курганов – древнейшей культуры западнобалтской общности, из которой вышли раннесредневековые пруссы, ятвяги, галинды и курши.

Культура кельтов рассматриваемого времени именуется латенской. Кельтами внесен исключительный вклад в европейскую металлургию и металлообработку. Высоким были уровни их кузнечного и гончарного ремесла. Кельтские мастера достигли больших успехов также в ювелирном деле и деревообработке.

Около 400 г. до н. э. началась мощная миграция кельтов в восточном направлении. В III–II вв. до н. э. кельты, преодолев Карпаты, осели в Силезии и Верхнем Повисленье, где пришли в непосредственное соприкосновение со славянами. Начался период кельто-славянского взаимодействия, оставивший заметный след в истории, культуре и языке славян. Наиболее сильное воздействие приходится на II в. до н. э., в результате чего культура подклошевых погребений трансформируется в пшеворскую. Кельтское население в северокарпатских землях было ассимилировано и вошло в состав славянского этноса.

В первых веках нашей эры ядром цивилизации Европы становится Римская империя, которая путем завоеваний продвинула свои границы до Дуная и Западного Причерноморья. Рим оказывал мощное воздействие на соседние области варварского мира, и на пограничных территориях образовались провинциальноримские культуры с крупными, активно функционировавшими ремесленными центрами (кузнечными, гончарными, бронзолитейно-ювелирными), с развитым пашенным земледелием. Таковой стала и пшеворская культура.

Территория последней не была замкнутой, в ее пределы неоднократно вторгались германцы, которые уживались со славянским населением. Взаимоотношения между ними были неоднозначными. В висленской части пшеворского ареала доминировали славяне, в одерской славян было немало, главенствующую роль здесь нередко играли германцы. Римские авторы это смешанное население называли германскими этнонимами – вандалиями, маниями, гельвеконами и другими.

В позднеримский период намечается членение пшеворской культуры на две зоны – южную (или прикарпатскую), где ранее проживали кельты и были включены в славянский этногенез, и северную, где кельтский субстрат не проявляется.

Пшеворская культура соответствует среднему этапу эволюции праславянского языка, который, согласно Ф. П. Филину, характеризуется серьезными фонетическими и грамматическими изменениями. Это результат взаимодействия славян с кельтами и германцами.

В римское время славянский язык пополнился рядом германских лексем (князь, печеный хлеб, холм, хлев, купля, долг, разбой, меч, шлем и др.).

Постепенно славяне расширяли свою территорию в восточном направлении. Еще носители культуры подклешевых погребений освоили земли верхнего течения Западного Буга. Носители пшеворской культуры заселили Верхнее Поднестровье и Волинь. Более восточные области Северного Причерноморья принадлежали иранскому населению (сарматам и поздним скифам). Не вытесняя местных жителей, пшеворское население более или менее крупными группами в течение веков проникало в лесостепные земли, в результате в лесостепной зоне Днестровско-Днепровского междуречья складывается славяно-иранский симбиоз.

В Северном Причерноморье от нижнего Дуная до верховьев Северского Донца в римское время существовала провинциально-римская черняховская культура. Население ее было полиэтническим, в его состав вошли сарматы, скифы, гето-даки, славяне и переселившиеся с нижней Вислы готы и гепиды.

Территориальное и физическое смешение славян с местными иранцами имело место в наиболее плодородных землях лесостепи, где выделяется Подольско-Днепровский вариант черняховской культуры. Здесь протекал постепенный процесс славянизации местного ираноязычного населения, что документируется, прежде всего, изменениями в погребальной обрядности – захоронения по обряду трупоположения с меридиональной ориентацией, что было свойственно скифо-сарматскому миру, сменяются ингумациями с западной ориентировкой и кремациями. Сарматы под влиянием славян переходят к оседлости и к занятиям земледелием. Включение в состав славянского этноса потомков скифо-сарматского населения прослеживается и по элементам духовной культуры, и по материалам палеоантропологии. Результатом славяно-иранского симбиоза стало формирование отдельной диалектно-племенной группы – антов, известных по раннесредневековым источникам, рассказывающим об исторических событиях поздне-римского времени. Антский диалект праславянского языка реконструируется по данным фонетики, грамматики и лексики. Сам этноним «анты» иранского происхождения.

С черняховской культурой связана готская проблема. Готы-германцы в начале нашей эры проживали в регионе нижнего течения Вислы (вельбарская культура). Оттуда они двумя миграционными волнами, увлекая с собой и негерманское население, продвинулись к Черному

морю. Местами их основного проживания были два региона – между-речье нижнего Дуная и Днестра (везиготы) и нижнее течение Днепра со смежными землями по берегам Черного моря (остготы). Мелкие группы готов археологически фиксируются и в некоторых других регионах черняховского ареала.

В середине IV в., как свидетельствуют исторические документы, в Северном Причерноморье сложилось военно-политическое (раннегосударственное) образование готов, во главе которого стоял Германарих. Скорее всего, его ядром был регион нижнего Днепра и побережья Черного моря. Косвенные данные позволяют высказать догадку о становлении и антского военно-политического образования. Согласно Иордану, анты (венеды Северного Причерноморья) были покорены Германарихом. После разгрома готской державы гуннами анты возродили собственное военно-политическое образование. В конце IV в. король готов Винитарий, сообщает Иордан, двинулся с войском против антов и в первом сражении потерпел поражение. Однако затем Винитарий все же добился победы и казнил короля антов Божа/Боза с сыновьями и 70 знатными людьми. Судить о том, каков был характер антского раннегосударственного образования, невозможно, но вполне определенно можно относить к периоду его функционирования такие лексемы антского диалекта, как держава (в смысле государства), дружина, данник и ряд иных социальных терминов.

В конце IV в. развитие провинциально-римских культур было прервано. Началась эпоха «великого переселения народов», перекроившая сложившуюся жизнь в Европе. Нашествие грозных азиатских кочевников окончательно разорило цветущие густонаселенные области Северного Причерноморья, черняховская культура пришла в упадок и прекратила свое развитие. Активно функционировавшие крупные ремесленные центры, снабжавшие продукцией земледельцев черняховской культуры, были разгромлены. Наиболее активные слои населения вынуждены были покинуть обжитые земли. Уровень сельского хозяйства заметно упал, и земледельцы уже не могли обеспечивать продуктами питания многочисленных жителей Северного Причерноморья. Начался отток населения в другие европейские области.

Земледельческое население, не покинувшее территории пшеворской и черняховской культур, лишенное продукции провинциально-римского ремесла, в V в. создает новые культуры, уровень которых был несравненно ниже прежних.

В южных регионах пшеворской культуры складывается пражско-корчакская культура. Непрерывное развитие древностей от заключи-

тельного этапа провинциально-римской культуры до раннесредневековой прослеживается на ряде памятников, но особенно отчетливо на материалах Верхнего Поднестровья. Начиная с рубежа V и VI вв. носители пражско-корчакских древностей расселяются в нескольких направлениях. Ими были освоены области Среднего Подунавья, бассейна верхней и средней Эльбы, лесные правобережные земли Среднего Поднепровья, проникли они также в междуречье Днестра и нижнего Дуная. В письменных источниках VI–VII вв. эта диалектно-племенная общность известна как славены.

Судьбы славянского населения северного региона пшеворской культуры были различными. В бассейне Одера в V в. формируется суковско-дзедзицкая культура, носители которой со временем расселяются в северном и северо-западном направлениях, заселяя Польское Поморье и области между нижними течениями Одера и Эльбы. В труде Иордана эти славяне именуются венедами. Этнографическое своеобразие этой группы славян проявляется до XI–XII вв. включительно, когда получает распространение особый тип женских украшений – височные кольца поморского типа. Носители суковско-дзедзицкой культуры и их потомки составляли отдельную диалектную область позднепраславянской поры – лехитскую.

Северо-восточные области пшеворского ареала, весьма плотно заселенные земледельцами в римское время, в конце IV–V вв. почти полностью опустели. Это обусловлено природными катаклизмами. Как известно, первые века нашей эры в климатическом отношении были весьма благоприятны для сельскохозяйственной деятельности. Археология фиксирует развитие земледельческой техники, увеличение числа поселений и значительный рост народонаселения. С конца IV в. в Европе наступает резкое похолодание, особенно холодным было V столетие. Это был период максимального похолодания не только для I тыс. н. э., в это время наблюдались самые низкие температуры за последние 2000 лет. Резко повышается увлажненность почвы, что связано как с увеличением выпадения осадков, так и с трансгрессией Балтийского моря. Повышается уровень рек и озер, поднимаются грунтовые воды, разрастаются болота. Многие поселения римского времени оказались затопленными или подтопленными, а пашни – непригодными для сельскохозяйственной деятельности.

Жители Среднего Повисленья, которое характеризуется низким рельефом и которое безусловно пострадало от наводнений и переувлажнения прежде всего, вынуждены были оставить обжитые земли. Археология свидетельствует, что жизнь прекращается на

всех поселениях римского времени этого региона. Основные массы населения двинулись в северо-восточном направлении вдоль возвышенной ледниковой гряды, простирающейся от Мазурского Поозерья до Валдая. Переселенцы осели, прежде всего, на возвышенных местностях лесной части Восточно-Европейской равнины. Свидетельствами этой крупной миграции являются вещевые находки провинциально-римских среднеевропейских типов, неизвестные ранее в этих землях. Местные культуры раннего железного века при расселении нового населения прекратили свое развитие. Среднеевропейские переселенцы, вступив в контакты с аборигенными жителями, создали культурные новообразования.

В бассейнах Ильменя и Псковского озера, принадлежащих ранее прибалтийским финнам, формируется культура псковских длинных курганов, носители которой отождествляются с летописными кривичами. Это был сильно залесенный край, и славяне, не располагая качественными железными орудиями, вынуждены были заняться подсечно-огневым земледелием. Лишь кое-где сохранились традиции пашенного земледелия, таковым было, в частности, Удомельское Поозерье. С VIII в., когда наступает потепление, приведшее к уменьшению увлажненности, это население активизируется и осваивает наиболее плодородные местности Ильменского края – формируется культура сопков (летописные словене ильменские).

В Полоцком Подвинье и Смоленском Поднепровье в условиях смешения пришлых славян с местными балтами складывается тушемлинская культура. В VIII в. славянский этнический компонент этого региона пополняется переселенцами из Ильменско-Псковского края, в результате формируется культура смоленско-полоцких длинных курганов, отождествляемая со смоленско-полоцкой группой кривичей.

Среднеевропейские переселенцы осели также в междуречье Волги и Клязьмы, где проживала финноязычная меря. Кроме находок провинциально-римских типов об этом свидетельствует появление нового типа расселения и новых форм хозяйствования, не совместимых с прежними. Когда летописец писал, что «первѣи насельници... в Ростове меря», он имел в виду славян, заселивших эти земли и унаследовавших этноним аборигенов, которые к этому времени были в значительной части славянизированы. Ростов, как свидетельствуют раскопки, с самого начала был славянским городом. Акцентологические изыскания показывают, что славяне будущей Ростово-Суздальской земли составляли отдельную диалектную ветвь праславян.

Расселение славян из Среднеевропейского региона заложило основы будущих северновеликорусов.

Оставшиеся в Подольско-Днепровском регионе анты в V–VII вв. образовали пеньковскую культуру. В VI в. они расширяют свои земли до нижнего Дуная на западе и Северского Донца на востоке. В области между нижним Дунаем и Прутом в условиях смешения антов с местными романизированными жителями и носителями пражско-корчакских древностей складывается ипотешты-кындештская культура. Анты Северного Причерноморья неоднократно упоминаются в византийских исторических сочинениях VI–VII вв. Они участвовали в набегах на территорию Византийской империи, одно время были ее союзниками, сдерживая натиск кочевых орд. В 602 г. анты потеряли поражение от аваров. Прямыми потомками антов были восточно-славянские хорваты, уличи и тиверцы.

Какая-то часть антов была увлечена гуннами на запад и осела на среднем Дунае, свидетельством чему является появление в этом регионе керамики и фибул черняховского облика, а также наличие славянских лексем в описании Иорданом похорон Аттилы. Более значительным было перемещение антов на средний Дунай во время аварской миграции 60-х гг. VI в. В Среднем Подунавье складывается крупное государственное образование – Аварский каганат, господствующее положение в котором занимали авары, а основным населением были подвластные им славяне (анты и славены). В пределах каганата формируется метисная культура, именуемая аварской или славяно-аварской.

Угнетаемые аварами славяне в 623/624 г. восстали и создали свое государство, во главе которого стал Само – купец из франков. В течение 35 лет оно выдерживало натиск аваров, расширило свои владения, но после смерти Само распалось.

В 791 г. авары были побеждены Карлом Великим. Началось зарождение политических образований в среде дунайских славян. К 20-м гг. IX в. оформилось Моравское княжество, которое в середине столетия расширяет свою территорию и эволюционирует в крупную Великоморавскую державу. Появляются укрепленные грады с развитыми ремеслами и каменной архитектурой. Великая Моравия принимает христианство и становится крупным центром славянской культуры. В конце IX в. Великоморавское государство с трудом выдержало военный натиск Восточнофранкского королевства, его военный потенциал был подорван, а появление на Дунае воинственных венгров привело к его падению.

Большая группа антов (или несколько групп) во время нашествия гуннов из Днестровско-Днепровского региона переселилась в пустовавшие плодородные земли Среднего Поволжья, где была создана именьковская культура. На рубеже VII и VIII вв. под натиском появившихся здесь тюркоязычных кочевников значительные массы славян вынуждены были оставить волжские земли и переместиться в лесостепное междуречье Днепра и Дона. Оставшиеся на средней Волге носители именьковской культуры подчинились кочевникам-болгарам и составили земледельческую часть населения Волжской Болгарии. Еще в X в. ее правитель Алмуш именуется Ибн-Фадланом «царем сакалиба» (т. е. славян), а Волга – Славянской рекой.

В Днепровско-Донском регионе славянам, пришедшим с Волги, принадлежат волынцевская культура и развившиеся из нее роменская, боршевская и окская культуры. Эти славяне стали ядром будущих южновеликорусов. В IX в. они отождествляются с русами «Баварского географа» и восточных авторов. В 30-х гг. IX в. русы в противовес Хазарскому государству создали свое раннегосударственное образование – Русский каганат, история которого косвенно отражена в исторических документах.

Из Дунайских земель славяне в течение VI–VII вв. заселили пространства Балканского полуострова и Греции, отдельные группы их появились на островах Эгейского моря. Расселение шло небольшими группами, иногда малыми племенами. В VIII–IX вв. Балканский полуостров был полностью освоен славянами, а местные жители постепенно славянизировались. Два столетия славяне доминировали в Греции, но здесь греки сумели сохранить свое этническое лицо и ассимилировали пришельцев. Интересные выводы на основании лингво-ономастических изысканий были сделаны Ф. Малингудисом: уровень социальных отношений, культуры и сельскохозяйственной деятельности славян, осевших в Греции, указывает на несомненное и глубокое знакомство их с провинциально-римской цивилизацией. Это проявляется также в строительном деле, обработке металлов и дерева, ткачестве, рыболовстве и пчеловодстве.

Результатом великой славянской миграции и взаимодействия славян с местными балтскими, германскими, финно-угорскими, тюркскими, иранскими и фракийскими племенами, с романизированным населением Балкан, Адриатики и Подунавья стала дифференциация единого славянского этноса на отдельные народности, праславянского языка на отдельные славянские языки. Процесс сложения ранне-средневековых народностей протекал в разных местностях обширного

славянского ареала неодинаково, порой в непростой ситуации. здесь можно отметить только, что сербы, хорваты, карantanцы, сорбы и лужичане формировались на основе крупных племенных образований предшествующего времени, чехи – посредством объединения небольших родственных племен при главенствующей роли одного из них. становление болгар и македонцев было результатом синтеза славян с расселившимися в их среде болгарами-тюрками. самые крупные раннесредневековые славянские народности – древнерусская и польская – формировались в условиях интеграции нескольких племенных праславянских образований. однако это – особая проблема, требующая специального рассмотрения.